

О НЕКОТОРЫХ НЕОБЪЯСНЕННЫХ ТОХАРСКИХ СЛОВАХ¹

1. В *akartte*

Это наречие, представленное также в формах *akarte* и *akärtte*, является переводом скр. *samīpe* и, следовательно, имеет значение 'вблизи, поблизости'. Его следует разложить на *a-*, усилительный префикс, и элемент *-kart(t)e*, *-kärtte*.

Относительно вышеупомянутого усилительного префикса известно, что он встречается в тохарском очень часто (причем чаще в диалекте В, чем в диалекте А) и что различные формы, в которых он представлен (из них некоторые — аналогического происхождения) восходят к и.-е. **en-*, **on-*, **n-* (перед согласным) или **e_n-* (перед гласным): я отсылаю читателя к работе, в которой я исследовал весь этот вопрос детально². В В *akartte* и пр. префикс *a-* продолжает и.-е. **n-*: древней формой префикса было **ā-* (которое представлено, кроме того, в диалекте А), давшее В *a-* в безударном положении³ в **ākärtte* и пр.

Во многих словах, содержащих этот усилительный префикс, сохранилось его первичное значение 'в': ср. В *aplāc* 'в разговоре' при В *plāce* 'разговор, беседа'; В *eraitwe* 'в связи с' при В *raitwe* 'употребление, использование'; В *eweta* 'в противоречии с' при В *weta* 'борьба' и т. д.⁴ Поэтому приходится считаться с возможностью того, что и в В *a-kartte* также удержалось первичное значение.

Эта гипотеза находит точное подтверждение в истолковании элемента *-kartte* и пр., который не может быть оторван от лит. *gretē*, *gretà* 'соседство, окружение', *grētas* и *grētimas* 'смежный, соседний', *gretaī* и *gretà* и т. д. 'возле, рядом' (возможно < и.-е. **ger-* 'собирать, соединять'): тох. В. *a-kartte* и пр., в таком случае, имело бы исконное значение 'в соседстве с', причем *-kartte* непосредственно сопоставляется с литовским именем *gretē*, *gretà*.

¹ Филологическая интерпретация большинства из этих слов дана впервые в работах: W. K a u s e, W. T h o m a s. Tocharisches Elementarbuch, I. Heidelberg, 1960, или W. T h o m a s (при участии W. K a u s e). Tocharisches Elementarbuch, II. Heidelberg, 1964. Термин «необъясненные» для подавляющей части этих слов обозначает, что они до сих пор не получили лингвистико-этимологического истолкования.

² См. А. J. Van W i n d e k e n s. «Orbis», XVII, N 2, 1968, стр. 408; см. также и «Orbis» XX, N 1, 1971, стр. 110 и след.

³ А. J. Van W i n d e k e n s. «Orbis», XVII, N 2, 1968, стр. 415 и след.

⁴ Там же, стр. 147 и след.

Однако тох. В *-kartte* и пр. имеет фонетическую структуру, не тождественную лит. *gretē, gretà* и пр.: в то время как литовское слово представляет и.-е. **gret-*, тох. В *-kartte* восходит к и.-е. **grt-*. В тохарском и.-е. **ɣ* дает *är*, откуда В *ar* в случае подударного положения *ä*⁵: ср., например, АВ *pärsk-* 'бояться' < **pärk-sk-*, с **pärk*=герм. *furh-* (ср. гот. *faúrhtei*, др.-в.-нем. и др.-сакс. *far(a)hta* и т. д. 'страх'); А *wärts*, В *wartse* 'широкий'=скр. *vṛddhā-* 'выросший, увеличившийся, большой и т. д.'. Форма В *akart(t)e* является совершенно регулярной, т. к. она происходит из **ākārt(t)e* с *ā* > В *a*; форма В *akārtte*, с *ä* вместо *a* во втором подударном слоге, объясняется, как В *çäk* 'десять' вместо *çak*, В *läkle* 'боль' вместо *lakle*, В *wär* 'вода' вместо *war* и т. д.⁶ В В *akartte* и В *akārtte* в сравнении с В *akarte* представлено вторичное удвоение *t*: это удвоение наблюдается в диалекте В довольно часто, между прочим — в отглагольных прилагательных типа В *ayāmätte* 'non faciendus', В *atākatte* 'неверный, необоснованный', В *anākätte* 'безошибочный, безупречный' и т. д., где *-te* представляет и.-е. **-to-s* (им. ед.: ср., в частности, греч. *λυτός* и т. д.).

Морфологически В *-kartte* и т. п. соответствует не литовским субстантивам *gretē, gretà*, а прилагательному лит. *grėtas*: для тохарской формы следует предположить и.-е. **grto-s* (им. ед.), как для вышеприведенных отглагольных прилагательных на В *-tte*. Развитие и.-е. **-os* > тох. В *-e* совершенно закономерно: ср., между прочим, также В *yakwe* 'конь' = скр. *áçva-*, лат. *equus* < и.-е. **ekwo-s*.

Я думаю, следует признать, что это лексическое соответствие тох. В *akartte* и пр. и лит. *gretē, gretà, grėtas* в высшей степени примечательно.

2. В *añkāre*

Значение этого имени существительного до сих пор не было определенно установлено: его переводят как '± аморальность, низость, гнусность'⁷. И вот лингвистико-этимологическое истолкование подтверждает точность значения, приписываемого форме В *añkāre*: в самом деле, если элемент *an-* (> *añ-* перед *k*) является усилительным префиксом, восходящим к и.-е. **n-* и употребленным здесь перед согласным по аналогии (*añkāre* < **āñkāre*)⁸, то *-kāre* соответствует, без всякого сомнения, гот. *hōrs* 'πόρνος, μοι-

⁵ А. J. Van Windenken s. «Orbis» X, N 2, 1961, стр. 377 и след. и «Orbis» XI, № 1, 1962, стр. 180.

⁶ W. Krause, W. Thomass. Указ. соч., стр. 48; см. также W. Krause. Westtocharische Grammatik, I. Heidelberg, 1952, стр. 1 и след.

⁷ E. Sieg, E. Siegling. Tocharische Sprachreste. Sprache B. Göttingen, 1949, стр. 88 («Übersetzung und Glossar»).

⁸ См. выше, в разделе 1. В *akartte* < **ākārtte* с библиографическими справками, ср. также В *añklautkatte* 'неизменяемый' с *an-* < **ān-*, употребленным по аналогии перед согласным.

χός', др.-в.-нем. *huora* 'публичная женщина', др.-исл. и англосакс. *hōr*, др.-в.-нем. *huor* 'прелюбодеяние' и т. д., которые все родственны лат. *cārus* 'дорогой, милый' и т. д.

Учитывая существительные среднего рода др.-исл., англосакс. *hōr*, др.-в.-нем. *huor*, можно произвести В *-kāre* из и.-е. **qāro-m-*: относительно В *-e* < и.-е. **-om*, ср., например, также В *kante* 'сто' = греч. ἑκατόν, лат. *centum* и т. д.

Итак, я думаю, очевидно, что тох. В *ankāre* не имеет ничего общего с и.-е. **ank-* 'сгибать', сближение с которым предложено (впрочем, с оговоркой) Куврером⁹.

3. В *kapūāre*

Это имя существительное, обозначающее 'работник', связано с лат. *carpio* 'брать, хватать', гот. *hafjan* 'поднять' и т. д., т. е. с и.-е. **qap-*. Поэтому следует предполагать древнее **kāpyāre* (развитие и.-е. **a* > тох. *ā* достаточно известно: ср., в частности, АВ *āk-* 'вести' = греч. ἄγω, скр. *ājati* и т. д.), закономерно изменившееся в *kapūāre*, с переходом *ā* > *a* в первом безударном слог: ср. также В *akartte* и т. п. < **ākārtte* и т. п. и В *ankāre* < **ānkāre*¹⁰.

Это **kāpyāre* — не что иное, как древняя индоевропейская форма **qap-īā-ro-*, типа греч. ἀμαρός 'докучливый, неприятный', образованного от ἀμία 'горе, мука', т. е. речь идет об основе на **-ā-*, вторично усвоившей суффикс **-ro-*. Адъективное значение **qap-īā-ro-* было 'связанный с добычей, с имуществом', так что **qap-īā-* значило 'добыча, имущество'. Вследствии **qap-īā-ro-s* (им. ед.), превратившееся в тох. В *kapūāre* (относительно и.-е. **-os* > тох. В *-e* ср. В (*a*)*kartte* и т. п. < и.-е. **grto-s*¹¹), приобрело значение 'пленник, раб', откуда, наконец, далее 'работник': переход 'пленник, раб' > 'работник' не представляет ничего удивительного, так как мы сталкиваемся здесь с хорошо известным явлением выполнения работ (только) пленными и рабами.

Среди производных от и.-е. **qap-* значение 'пленник, раб' встречается достаточно часто и в других индоевропейских языках: ср. лат. *captivus* 'пленник', др.-ирл. *cacht* 'слуга' (= лат. *captus* 'захваченный'), кимр. *caeth*, корн. *caid* 'пленник, раб', англосакс. *hæft* то же.

4. А *kār-*, В *kare*, *kāre-*

Тох. В *kare*, обозначающее 'достоинство, разряд, чин', встречается в сложении типа *dvandva* В *kāre-perne* 'достоинство', оба составные элемента которого являются практически синонимами

⁹ W. Со u v g e u r. — АО XVIII, 1950, стр. 129.

¹⁰ См. выше, в разд. 1 и 2.

¹¹ См. выше, в разд. 1.

(действительно, В *perne* также обозначает 'достоинство')¹². В диалекте А *kär-paräm* соответствует В *käre-perne*.

Тох. А *kär-*, В *kare, käre-* восходит к и.-е. **g^h₁ros* (им. ед.: тематический тип) или к и.-е. **g^h₁r-os* (старый средний род типа греч. γένος и т. п.) от **g^h₁er-* и т. п. 'тяжелый' — в греч. βαρός 'тяжелый', βάρος 'тяжесть, вес', скр. *gurú-* 'тяжелый, важный, почтенный', *gurutā-, gurutva-* 'вес, важность, достоинство' и т. д., которые также содержат ступень **g^h₁r-*.

В тох. А *kär-*, В *kare, käre-* < и.-е. **g^h₁r-* и т. п. развитие тох. *k* из индоевропейского лабиовелярного **g^h* совершенно закономерно¹³: ведь «лабиовелярные подверглись делябиализации перед гласными, за исключением палатализирующих гласных, . . . если только они не вводят последний слог слова»¹⁴, как, например, в А *karṣāñi*, В *keksene* 'тело' = скр. *cākṣaṇa* 'вид, явление' < и.-е. **q^hek^s-* (тох. < **q^hok^s-*) 'появляться, видеть, показывать'.

Появление тох. *är* (откуда В *ar*, если < *ár*) из и.-е. **₁r* также соответствует ожидаемому¹⁵: ср. А *slākkär*, В *slakkare* 'дряблый, мягкий' = греч. λαγάρος то же. Таким образом, если в А *kär-*, В *kare* (< **käre*) представлено закономерное отражение и.-е. **₁r*, то в В *käre-* развитие нерегулярное, объясняющееся так же, как в тох. В *akärtte*¹⁶.

Что касается морфологической структуры А *kär-*, В *kare, käre*, то я уже предложил выше реконструкции **g^h₁ro-s* и **g^h₁r-os*: в обоих случаях конечное *-os* (следовательно, различного происхождения) должно было дать тох. А *-Ø*, В *-e*¹⁷, как, между прочим, в А *rtär*, В *ratre* 'красный' = греч. ἐρυθρός или в А *klyu* (в *ñom klyu*), В *kälywe* (в *ñem kälywe*) 'слава' = греч. κλέος, скр. *grávas-* и т. д.; см., кроме того, также выше А *slākkär*, В *slakkare* = греч. λαγάρος. Можно поставить вопрос, не следует ли связать А *kär-*, В *kare, käre* непосредственно с греч. βάρος 'тяжесть, вес', с нерегулярным вокализмом (тип греч. γένος и т. д. имеет, как правило, вокализм в ступени *e*)¹⁸.

Из всего предшествующего этому выводу следует, что тох. А *kär-*, В *kare, käre* 'достоинство и т. п.' действительно родственно греч. βαρός, скр. *gurú-* и т. д.; следовательно, не может быть речи о сближении с В *kartse* 'хороший', которое предлагает Винтер¹⁹.

¹² О сложениях этого типа см. E. Sieg, E. Siegling, Schulze. Tocharische Grammatik. Göttingen, 1931, стр. 221 и след.

¹³ О развитии индоевропейских лабиовелярных в тохарском в целом см. мои работы в «Orbis» XVIII, № 2, 1969, стр. 485 и XIX, № 1, 1970, стр. 102 и след.

¹⁴ Ср. «Orbis» XVIII, N 2, 1969, стр. 509 (§ 64).

¹⁵ См. «Orbis» XI, № 1, 1962, стр. 180.

¹⁶ Ср. выше, в разд. 1, с указанием литературы.

¹⁷ См. «Orbis» XV, № 1, 1966, стр. 249 и след.

¹⁸ Поэтому Фриск (Frisk 1, стр. 221) предполагает древнее **βέρος*, **δέρος*, подвергшиеся влиянию со стороны βαρός.

¹⁹ Winter. В сб. Pratiḍānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies presented to F. B. J. Kuiper. The Hague—Paris, 1968, стр. 61. О происхождении В *kartse* см. «Orbis» XIII, № 1, 1964, стр. 232 и след.

5. В *leswi*

Речь идет о *plurale tantum* (форма единственного числа была, несомненно, **leswe*) от слова, обозначающего 'обморок, слабость'. Оно родственно, очевидно, гот. *lasiws* 'слабый', др.-в.-нем. *er-leswen* 'слабеть', др.-исл. *lasinn* 'слабый, дряблый, разрушенный'.

Их совпадение (также и с точки зрения семантики) столь различительно, что можно без колебаний отделить приведенные выше германские слова от и.-е. **lē(i)-* 'ослаблять(ся)'²⁰: это сближение заставило бы предположить для гот. *lasiws* и.-е. **lās-*, тогда как тох. В *leswe* может восходить только к и.-е. **los-u-* (развитие и.-е. **o* > тох. В *e* достаточно известно: ср., например, В *leke* 'ложе' = греч. *λόχος* 'засада').

Таким образом, в данном случае представлено существенное лексическое тохарско-германское соответствие.

6. А *ortum* и т. п.

Наряду с А *ortum* 'дружеский' и А *ortune* 'дружба' существует также А *ort*, значение которого не совсем установлено, но которое должно выражать то же понятие, что А *ortum* и А *ortune*: его переводят как 'друг'. А *ort* утратило конечное **-u(s)*, которое обнаруживается в А *ortum* и А *ortune*, явно образованных от *-u*-основы: относительно падения конечного **-u(s)* ср., например, также А *se*, В *soy* 'сын' < и.-е. **suju-s*²¹.

Тох. А *ortu-* 'друг, дружеский' точно соответствует греч. *ἀρτόνφιλιαν και σύμβασην* (Гесихий), *ἀρτός σύνταξις* (Гесихий), которым родственны лат. *artus*, *-ūs* 'сустав, сочленение, член', арм. *ard*, род. *ardu* 'устройство', также подтверждающие основу на **-t(e)u-* от и.-е. **ar-* 'соединять'.

В тохарском и.-е. **artu-* должно было привести к **ārtu*²². Но это древнее **ārtu-* превратилось в *ortu-* вследствие умлаута под влиянием *u* (второго слога): ср. также А *poke* 'рука' < и.-е. **bhā-ghu-* (ср. скр. *bāhū-*, греч. *πῆχυς* и т. д.: следует отметить, что конечное *-e* в А *poke* — вторичное, так как **-u(s)* должно было исчезнуть)²³.

Я думаю, что в этом случае также можно говорить о замечательном лексическом соответствии между тохарским и греческим, особенно с точки зрения семантики.

²⁰ Ср. Роконгу I, стр. 680.

²¹ См. LP VIII, 1960, стр. 40 и след.

²² О развитии и.-е. **a* > тох. *ā* ср. выше, в разделе 3. В *капуāre*.

²³ О явлении умлаута на *u, w* в тохарском (А) см. мою работу в «Orbis» XI, № 1, 1962, стр. 179 и след., особенно стр. 191 и след. (А *poke*).

7. В *raiwe*

Это прилагательное имеет значение 'медлительный, небрежный, ленивый': как лат. *murcus* 'вялый, ленивый' (см. также производное *murcidus* 'небрежный, ленивый') основывается на том же *murcus* со значением 'искалеченный', так и тох. В *raiwe* восходит к и.-е. **roibo-s* (им. ед.) от **reib-* 'резать', которое представлено в англосакс. *ripan, riopan* 'жать, собирать', *rifter* 'серп, коса', норв. *ripa* 'собирать, рвать', англосакс. *ripe*, др.-в.-нем. *rifi* 'зрелый' и т. д. Первичное значение тох. В *raiwe* было, следовательно, 'срезанный, искалеченный'.

Переход индоевропейских губных взрывных в тох. *w* (в данном случае — **b* > *w*) наблюдается довольно часто²⁴: ср., например, В *kāwo* 'желание' при АВ *kār-* 'желать' < и.-е. **q̥w̥ar-* (ср. лат. *cupio* 'желать, хотеть')²⁵.

Что касается появления В *-e* из конечного и.-е. **-os*, то я уже приводил подобные случаи в настоящей статье: см., в частности, В *akartte* и т. д. и В *kapūāre*²⁶.

8. В *sār(r)i*

Это имя существительное обозначает 'совет, собрание', в плюративе представлена форма *sarrīwenta*, которая была переведена как 'уроки, задания (индивидуальные)'. Тох. В *sār(r)i*, с *-i*, как в В *leki* 'ложе', В *peri* 'ошибка', В *reki* 'речь' и т. д.²⁷, восходит к и.-е. **sōd-r-* от **sed-* 'сидеть', которое имеет весьма много производных с расширением *-r-*: ср. греч. *ἕδρα* 'сидение, место', др.-исл. *setr* 'сидение (состояние)' и т. д. Значение 'совет, собрание' происходит, очевидно, из значения 'заседание': см. тождественное семантическое развитие в авест. *hastra-* 'собрание' и скр. *sattrā-* 'ритуальное заседание', которые также связаны с и.-е. **sed-* 'сидеть'.

Что касается значения 'задания (индивидуальные)' формы плюратива *sarrīwenta*, то здесь тоже следует исходить из значения 'заседания, обсуждения'.

Гласный *ā* в тох. В *sār(r)i* должен восходить к и.-е. **ō* (ср. тот же вокализм, например, в лит. *sostas* 'сиденье' < и.-е. **sōd-to-*); этот тохарский рефлекс индоевропейского **ō* закономерен²⁸: ср., например, АВ *çā-* 'жить' < и.-е. **g̥h̥iō-* — в греч. эпич. ион. ζῶω то же.

²⁴ См. «Orbis» XI, № 1, 1962, стр. 193.

²⁵ См. «Orbis» XIX, № 1, 1970, стр. 110 и 121.

²⁶ См. выше, в разд. 1 и 3.

²⁷ См. «Orbis», XIX, № 2, 1970, стр. 430 и след.

²⁸ См. «Orbis» XI, № 1, 1962, стр. 180.

Наконец, следует обратить внимание на исчезновение в тохарском и.-е. **d* перед *r*²⁹: ср., между прочим, также А *swār*, В *swāre* 'сладкий' < и.-е. **sūdd-ro-s* (им. ед.: ср. авест. *xʷandra-* 'приятный' и т. д.). Если в В *sārri* его *-rr-* не является результатом ассимиляции **-dr-* > *-rr-* (откуда упрощение в *sāri*), то оно несомненно объясняется вторичным удвоением: см. вторичное удвоение *t* в тох. В *akartte* и т. д.³⁰

Перевела с французского Ж. Ж. Варбот

²⁹ Ср. «Orbis» XV, № 2, 1966, стр. 437 и след.

³⁰ См. выше, в разд. 1.